

Мартин Димник

Новгородские князья (970 – 1136 гг.)

В первой половине XIII в., когда татары напали на Русь, Новгород, как и Киев, не был вотчиной какой-либо княжеской династии. Горожане упорно сражались за свою политическую независимость и, добившись этого статуса, решительно его защищали. В этом отношении Новгород отличался от других крупных удельных княжеств, которые являлись вотчинными владениями различных княжеских династий. Данная статья посвящена ранней политической истории взаимоотношений Новгорода и его князей. Автор утверждает, что новгородцы пригласили уже варяжского правителя Рюрика, с тем, чтобы он сделал город наследственной вотчиной своего рода. И с середины X до первой половины XII вв. власть в Новгороде отличалась от власти посадника. Князь не получал свою должность временно, как посадник, но правил городом как своим наследственным владением. Чаще всего он был старшим сыном в княжеской семье. В конечном счете, нежелание самих князей править Новгородом как своей наследственной вотчиной заставило новгородцев прекратить поиски правящей династии для своего города.

Ключевые слова: князь, Новгород, посадник, династия.

В первой половине XIII в., к началу татаро-монгольского нашествия, Новгород, равно как и Киев, не был наследственным владением какой-либо конкретной княжеской династии. Жители города решительно боролись за свою политическую независимость и, заполучив ее, готовы были ревностно охранять. В этом отношении Новгород резко отличался от большинства других удельных территорий, таких как Туров, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Полоцк, Галич, Владимир Волынский, Владимир на Клязьме, Муром или Рязань. После 970 г., когда Святослав назначил в Новгород своего сына Владимира, будущего крестителя Руси, город этот стал самым желанным княжеским владением земли, после «стольного» Киева. Вместе с тем, из текста Повести временных лет (далее – ПВЛ) остается неясным: воспринимали ли новгородские князья свое назначение как временное, в этом отношении сходное с поло-

жением посадника, или же видели в городе свое постоянное владение.

В. Л. Янин склоняется к первому предположению. В качестве доказательства он цитирует ПВЛ, которая под 1014 г. сообщает, что правивший тогда в городе Ярослав, известный впоследствии под именем Мудрый, отказался платить дань своему отцу, Владимиру. Летописец поясняет: «А тако даяху вси посадници Новгородстии, а Ярослав сего не даяше к Киеву, отцу своему»¹. Ученый полагает, что это свидетельство фактически приравнивает статус князя к статусу посадника. Он считает, что различия между ними были незначительными, – ведь оба власть свою получали из Киева. Иными словами, все новгородские князья просто служили, так же как и посадники. При этом конечно, не все посадники были князьями, так как княжеский титул означал не только политическое могущество, но и происхождение непосредственно от Рюрика².

В другом месте В. Л. Янин отмечает, что новгородские посадники Коснятин (Константин) и Остромир были похожи на князей «Ярослава, (его сыновей) Илью и Владимира, Мстислава Изяславича, Глеба (Святославича), Святополка (Изяславича), Мстислава Владимировича и Давида (Святославича)». Управляя Новгородом, все они занимали одинаковые позиции, – то есть являлись представителями киевской власти, и исполняли одинаковые функции. Киевский князь мог назначить в Новгород своего сына, какого-нибудь другого родственника, или даже боярина³.

Цель данной статьи – проследить, поддерживают ли летописные источники, а также иные, косвенные свидетельства, эту точку зрения. Были ли и на самом деле новгородские князья середины X – первой половины XII вв. всего лишь временными представителями Киева? Мог ли киевский князь заменять их по

¹ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 114-115 (Далее – Ип. Л.); Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. 1. Стб. 130. (Далее – Лавр. Л.). Ср. с: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 168. (Далее – НПЛ). Здесь вместо «посадници» стоит «князи».

² Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 47.

³ Там же. С. 51.

своему усмотрению? Или же наоборот, новгородские князья получали город на правах наследственного владения, и, более того, могли ли какие-нибудь князья кроме киевских назначать туда на княжение своих сыновей?

Термин «Русь» используется ниже в самом широком смысле слова и означает все земли, находящиеся под властью дома Рюриковичей.

Назначения Святослава

Под 862 г. ПВЛ сообщает, что, после того, как славянские племена севера Руси изгнали варягов, которым до того платили дань, в их землях «не стало порядка». Для установления мира, они решили призвать князя, который бы правил ими и осуществлял правосудие. С этой целью к варягам было отправлено посольство, вернувшееся с тремя братьями: Рюриком, Синесом и Трувором. Старший из них, Рюрик, сделал Новгород своим «княжением»⁴. Под 879 г. летопись говорит о смерти Рюрика. Перед кончиной, однако, князь успел передать власть своему родичу Олегу и доверил его попечению своего малолетнего сына Игоря⁵.

Когда новгородцы, как свидетельствует ПВЛ, приглашали к себе князя, вероятно, они хотели, чтобы он стал наследственным владетелем их земли и пользовался всеми прерогативами княжеского положения. Новгород должен был стать наследственным владением Рюрика и его потомков. Косвенным доказательством этого может служить тот факт, что после смерти Рюрика новгородцы не послали за другим князем, а приняли власть избранного им перед смертью Олега. Тем не менее, у нас нет письменных свидетельств того, что Новгород должен был стать отчиной Рюрика и резиденцией его династии. В любом случае, Олег нарушил планы новгородцев. Прихватив с собой Игоря, он отправился в Киев⁶.

⁴ Ип. Л. Стб. 19-20; Лавр. Л. Стб. 14-15; НПЛ. С. 106.

⁵ Лавр. Л. Стб. 22; Ип. Л. Стб. 16.

⁶ Лавр. Л. Стб. 22-23; Ип. Л. Стб. 16-17. Янин предполагает, что, призвав Рюрика, новгородцы запретили ему собирать налоги. Если это так, становится понятным, почему Олег решил перебраться в Киев. Там его власть

Сто лет спустя, в 970 г., когда новгородцы обратились с просьбой о князе к внуку Рюрика, Святославу, фактически, это было повторением событий 862 г., когда с подобной же просьбой они направляли посольство к варягам. Вновь искали они князя, который бы мог стать основателем их собственной династии. Посмотрим, что говорит нам по этому поводу ПВЛ.

Под 970 г. летописец сообщает, что Святослав доверил Киев управлению своего старшего сына, Ярополка⁷. Другой сын, Олег, получил земли древлян, со столицей во Вручье. Узнав об этом, новгородцы потребовали, чтобы и к ним был отправлен князь. Горожане проявили редкостное упорство и даже пригрозили, что, если Святослав не выполнит их просьбу, они найдут себе князя самостоятельно. В итоге, Святослав направил в Новгород Владимира, своего сына от наложницы Малуши. Новый князь прибыл в Новгород в сопровождении своего дяди, Добрыни⁸.

Следует отметить, что в рассказе о назначении Святославом Ярополка и Олега, летописец замечает, что князь «посади» своих сыновей в такие-то города. Хотя этот термин и не используется в летописи применительно к Владимиру, у нас нет никаких оснований утверждать, что к нему, в данном контексте, он неприменим. Как будет видно в дальнейшем, под 980 г. в летописи именно этот глагол будет использован для характеристики назначения уже Владимиром Добрыни новгородским посадником⁹. Термин «посади», таким образом, указывает нам на то, что сыновья Святослава выступали в своих городах в роли его представителей, в то время, как сам князь столицу

основывалась бы на праве завоевателя, а не на соглашении, и он мог бы взимать дань. Подробнее см. главу «Средневековый Новгород» в издании: *The Cambridge History of Russia. Cambridge, 2006. Vol. 1. From Early Rus' to 1689*, ed. by M. Perrie. P. 190-191. ПВЛ, однако, ничего об этом не говорит.

⁷ Некоторые поздние летописи называют Ярополка старшим из трех братьев, см., напр.: Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. Т. 23. С. 8; Устюжская летопись, список Мациевича и Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37. С. 21, 60.

⁸ Ип. Л. Стб. 55-57; Лавр. Л. Стб. 67-69; НПЛ. С. 119-121; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 47.

⁹ НПЛ. С. 128. Относительно трактовки термина «посади», см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 51.

свою планировал перенести в Переяславец на Дунае. При этом вопрос о том, соответствовала ли власть этих князей власти посадника, как утверждает Янин, остается открытым.

В 972 г. печенеги убили возвращавшегося из византийского похода Святослава. После его смерти «нача княжити Ярополк»¹⁰. Летописец, однако, не сообщает, какой властью он, как киевский князь, обладал над своими братьями, Олегом и Владимиром. Можно предположить, что, будучи старшим братом, он имел в их глазах некий моральный авторитет, а как киевский князь взимал с их земель дань. Летописец сообщает, что еще Олег, после того, как в 882 г. сделал Киев своей новой столицей, взysкивал дань с окрестных племен (в том числе и древлян). Кроме того, он обложил Новгород особым налогом в 300 гривен, который город продолжал выплачивать вплоть до смерти Ярослава Мудрого в 1054 г.¹¹. Можно предположить, что Олег и Владимир были связаны с Ярополком теми же условиями.

Под 975 г. летопись сообщает, что Олег, застав одного из приближенных Ярополка охотящимся в своих владениях, убил его. Ярополк, придя в ярость, осадил брата во Вручье. Олег погиб на поле брани, и Ярополк установил контроль над его отчиной. Владимир, страшась разделить участь единокровного брата, бежал к варягам. Воспользовавшись моментом, Ярополк отправил в Новгород своих посадников и, в итоге, стал единственным правителем Руси¹².

Учитывая, что Ярополку пришлось применить силу, чтобы занять владения Олега, можно утверждать, что он не имел такой власти над отчиной брата, которая бы позволяла ему по собственному желанию распоряжаться ее судьбой. Вручье был постоянным владением Олега. Опасения Владимира за свою жизнь и его бегство также указывают на то, что и его Ярополк мог сместить с престола только силой. Новгород был постоянным, а не временным владением Владимира. В противном случае, Ярополку достаточно было бы отправить соответствующее распоряжение, чтобы просто перевести брата в другой город.

¹⁰ Ип. Л. Стб. 62; Лавр. Л. Стб. 74; НПЛ. С. 124.

¹¹ Ип. Л. Стб. 16-17; Лавр. Л. 22-24.

¹² НПЛ. С. 124-125; Ип. Л. Стб. 62-63; Лавр. Л. Стб. 74-75.

Угроза насильственного смещения ясно указывает на то, что функции Владимира в Новгороде отнюдь не равнялись функциям посадника.

Симптоматично также и то, что сам Ярополк осуществляет власть в городе с помощью посадников. Информация о том, что своих представителей в Новгород он послал сразу же после бегства Владимира, указывает на довольно устоявшуюся традицию. Возможно, она восходила ко времени Олега, наложившего на город ежегодную дань. Более того, отметим, что Ярополк отправляет на смену Владимиру не одного, а нескольких посадников. Это наводит на мысли о том, что киевский князь, установив контроль над Новгородом, распространяет свою юрисдикцию и на зависимые от Новгорода города, которыми ранее также управлял Владимир¹³. Это еще одно отличие власти князя от власти посадника: власть первого, определенно, шире. Вероятно, и Владимир управлял новгородскими пригородами с помощью собственных посадников.

Посадники были должностными лицами, назначенными Ярополком и полностью лояльными по отношению к киевскому князю. Поскольку Ярополк не назначал Владимира в Новгород, он, следовательно, и не мог требовать от него такой же лояльности. Назначение Ярополком своих людей для управления Новгородом от его имени, ясно показывает, что Владимир не находился в соответствующей зависимости от киевского князя. Как брат Ярополка (хотя и младший), он находился с ним на одном и генеалогическом и политическом уровне. Вновь мы видим, что роли посадника и князя различны. Владимир городом владел, а посадники лишь управляли им от имени Ярополка.

Более того, из указания летописи на то, что лишь после захвата земель своих братьев Ярополк стал единственным правителем Руси, можно сделать вывод о том, что до того, Олег и Владимир были вполне независимыми властителями в своих княжествах и в политическом отношении от Киева не зависе-

¹³ Здесь Ярополк, определенно, следовал примеру Рюрика, который также послал своих людей управлять землями скончавшихся братьев Синуса и Трувора, см.: Лавр. Л. Стб. 20; Ип. Л. Стб. 14.

ли¹⁴. Это служит еще одним доказательством тому, что Вручей и Новгород были их отчинами. Вероятно, на тех же правах и Ярополк получил от отца Киев. Следовательно, если он не имел права вступать во владения братьев, они, в свою очередь, также не могли лишить его Киева¹⁵.

Около 980 г. Владимир, заручившись поддержкой варяжских наемников, сумел вернуть себе Новгород и, изгнав посадников Ярополка, «седе в Новегороде»¹⁶. «Сесть на стол» какого-либо города, – такова стандартная формулировка летописцев для определения суверенного княжеского владения¹⁷. Никогда эта формула не используется применительно к новгородским посадникам.

Использование военной силы и обращение к иностранным наемникам, – также типичные элементы междукняжеских усобиц. Это поступок автономного правителя. Владимир изгоняет посадников Ярополка, демонстрируя, тем самым, свою политическую независимость. Будь он всего лишь представителем киевской власти, у него не было бы ни оснований, ни прав изгонять присланных Ярополком посадников, – они были бы равны, как подданные одного и того же князя. Вместо этого, Владимир рассматривает Новгород, как свою личную ответственность, на которую у Ярополка нет никаких прав.

Прежде чем выступить в поход против Ярополка, Владимир еще раз демонстрирует, что его положение отнюдь не равно положению посадника. Он отправляет посланника в Полоцк, к Рогволоду, заявляя, что хочет взять в жены его дочь. Получив отказ, он собирает большое войско, в которое входят

¹⁴ Эту точку зрения поддерживают многие историки, см., напр.: *Толочко А. П.* Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 28.

¹⁵ Практика эта отличалась от той, что позже была принята Ярославом Мудрым, подробнее см.: *Dimnik M.* The «Testament» of Iaroslav «The Wise»: A Re-examination // *Canadian Slavonic Papers*. 1987. Vol. XXIX. № 4. P. 375-377.

¹⁶ Лавр. Л. Стб. 75; Ип. Л. Стб. 63; НПЛ. С. 125.

¹⁷ См., напр., под 1016 г. в ПВЛ: «Ярослав седе в Киеве на столе отни и дедни», или «Ярослав седе в Киеве на столе отни», или под 1019 г., где говорится, что «Ярослав же пришед седе в Киеве», «Ярослав же седе в Киеве». Подробнее см.: Лавр. Л. Стб. 142; Ип. Л. Стб. 129; Там же. Стб. 133; Лавр. Л. Стб. 146.

варяги, словены, чудь и кривичи. Войско осаждает город, Рогволод и его сыновья гибнут, а Рогнеда становится супругой Владимира¹⁸. Добиваться руки дочери соседнего правителя, собирать многонациональное войско, осаждать столицу независимого княжества и затем убивать представителей его правящей фамилии, – все это вовсе не поступки простого администратора. Скорее поведение Владимира говорит нам о том, что он считает себя равней Рогволоду, правителю независимого княжества.

После остановки в Полоцке, Владимир вновь берет курс на Киев. Он обвиняет Ярополка в двух грехах. Во-первых, в братоубийстве. Согласно ПВЛ, именно смерть Олега была главной причиной выступления Владимира. При этом он руководствовался варяжскими представлениями о княжеской чести, требовавшими отомстить за смерть брата. Во-вторых, следуя другой варяжской традиции, он ставил в вину Ярополку то, что тот забрал себе все владения Олега и не выделил ему положенной части¹⁹. Это-то, равно как и месть за утрату Новгорода, и были, вероятно, главными мотивами его военного похода²⁰.

Последнее обвинение, ясно показывает, что Владимир не признавал за Ярополком прав на все земли Олега. Это в свою очередь, подводит нас к мысли о том, что Ярополк явно не был главой централизованного государства, к которому автоматически переходили бы земли умершего князя. Владимир настаивал, что имеет право на часть земель Олега. Он полагал, что, будучи членом того же княжеского дома, что и Ярополк, а также независимым правителем Новгорода, он может претендовать на часть владений умершего брата. Это определенно требования невероятные для посадника. Здесь равный говорит с равным.

¹⁸ Лавр. Л. Стб. 75-76; Ип. Л. Стб. 63-64.

¹⁹ См. под 978 г.: Устюжская летопись ... С. 22, 61. См. также: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976. С. 192. Относительно степени достоверности этого довольно позднего источника, см. также: *Сербина К. Н.* Устюжское летописание XVI – XVIII вв. Л., 1985.

²⁰ Летописец здесь не просто пытается обелить «узурпатора-Владимира». Действительно, дальнейшие события показывают, что практика раздела наследства была широко распространенной. См., напр., под 1024 г., когда те же самые требования к Ярославу предъявляет его брат Мстислав.

В ходе междоусобицы Ярополк был убит, и Владимир, как пишет летописец, начал править в Киеве один²¹. Новгород, таким образом, перестал быть его единственным наследственным владением. Он вновь оказался поглощен большей по размеру Киевской землей. Следовательно, новгородцы опять оказались без собственного князя.

В 970 г., как уже отмечалось выше, Добрыня сопровождал Владимира в Новгород в частном порядке, как его дядя. В 980 г. Владимир уже «посадил» Добрыню в Новгороде как своего посадника²². Так, став киевским князем, он последовал примеру Ярополка и отправил в Новгород своего представителя. Хотя Добрыня и приходился новому князю родственником, он не был членом княжеского рода. Следовательно, Новгород не был его частным владением; он управлял им от имени Владимира, которому, как киевскому князю, город и принадлежал.

Назначения Владимира

Под 996 г. летопись сообщает нам, что Владимир держал совет с дружиной о том, как лучше распределить земли среди своих сыновей. Летописец поясняет, что «и живаше Володимир по строению дедину и отню»²³. Другими словами, в этом он следовал практике своего деда Игоря и отца Святослава. ПВЛ содержит имена двенадцати его сыновей: Вышеслава, Изяслава, Святополка, Ярослава, Всеволода, Святослава, Мстислава, Бориса, Глеба, Станислава, Позвизда и Судислава. Далее она отмечает, что Вышеслав получил Новгород, Изяслав Полоцк, Святополк – Туров, а Ярослав – Ростов. Вышеслав умер во время своего новгородского княжения и был заменен на Ярослава, которого в Ростове сменил Борис. Несколько позже сделаны были и другие назначения: Глеб получил Муром, Святослав древлянскую землю, Всеволод – Владимир на Волыни, а Мстислав – Тмутаракань²⁴. Сообразно традиции,

²¹ Ип. Л. Стб. 67; Лавр. Л. Стб. 79.

²² Ип. Л. Стб. 67; Лавр. Л. Стб. 79; НПЛ. С. 128.

²³ Ип. Л. Стб. 111-112; Лавр. Л. Стб. 126-127; ср.: НПЛ. С. 167.

²⁴ НПЛ. С. 159; ср.: Ип. Л. Стб. 105-106; Лавр. Л. Стб. 121. Некоторые источники добавляют, что Станислав получил Смоленск, а Судислав –

Владимир выделял территорию каждому из сыновей по достижении им необходимого возраста.

Заняв княжеский стол в своем городе, каждый из сыновей Владимира становился отцовским вассалом в политических делах и, как мы видели на примере Ярослава, должен был платить ему дань²⁵. После смерти отца, земли сыновей, без сомнения, превращались в их личные наследственные владения, в соответствии с той практикой, которую мы видели на примере Святослава и его наследников. Строго говоря, ПВЛ нигде не упоминает, что Владимир раздавал своим сыновьям наследственные владения, отчины. Но, из цитировавшегося выше отрывка о «строении дедине и отне», это следует со всею ясностью. Лишь поздняя Вологодская летопись дает точное указание по интересующему нас вопросу. Она прямо пишет, что Владимир «даде им наследи вечно»²⁶.

Раздел земель Владимиром имел важные последствия и для самого Киева. Как будет показано ниже, в 1015 г. на киевском столе ему наследует старший из оставшихся в живых к тому времени сыновей, Святополк. Столица Руси, таким образом, станет для него, также как и ранее для Ярополка, наследственным владением. Это доказывает, что так называемая рота, или горизонтальная система наследования Киева, которой в последствии будут придерживаться сыновья Ярослава, еще не была установлена. Более того, в развитии практики, существовавшей ранее между Ярополком и Владимиром, все братья Святополка, включая правившего в Новгороде Ярослава, должны были выплачивать в Киев ежегодную дань.

Хотя Киев и становился отчиной Святополка, этот князь, тем не менее, не обладал той же властью над всеми русскими землями, какую, на правах отца, имел над своими сыновьями

Псков. См.: Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 365. Относительно разночтений в этом списке, см.: Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 2. Приложения, комментарии Д. С. Лихачева, под ред. В. П. Адриановой-Перетц. С. 325-326, 342-343; *Millard M.* Sons of Vladimir, brothers of Iaroslav // *Cahiers du Monde Russe et Sovietique*. 1971. Vol. XII. P. 286-287.

²⁵ Это подтверждает сведения о том, что Новгород продолжал платить дань Киеву со времени Олега и вплоть до смерти Ярослава.

²⁶ Устюжская летопись ... С. 161.

Владимир. Святополк не был единственным правителем Руси. ПВЛ подтверждает это наблюдение. Она сообщает о том, что после убийства Бориса, Глеба и Святослава, Святополк задумал ликвидировать и всех остальных своих братьев, дабы стать единоличным властителем всех русских княжеств²⁷. Следовательно, до того братья делили эту власть между собой. Они были самостоятельными правителями различных отчин. Исходя из этого, можно утверждать, что и Новгород от Владимира Вышеслава получил на правах отчины. После его преждевременной кончины город, на тех же правах, перешел к его младшему брату, Ярославу.

ПВЛ не знает, когда именно Владимир послал Вышеслава в Новгород. Выше мы уже отмечали, что в 980 г. новгородским посадником был назначен Добрыня. Пять лет спустя, в 985 г., он уже сопровождает Владимира в походе против болгар²⁸. Вполне возможно, что к этому времени Владимир уже отозвал дядю из Новгорода, так как передал город сыну, Вышеславу.

Хотя летописец и утверждает, что в распределении земель Владимир следовал примеру отца и деда, это не совсем так. Святослав передал Киев старшему сыну, так как планировал собственную столицу основать на Дунае. Владимир же считал своей столицей именно Киев. И, вместо того, чтобы передать его старшему сыну, сохранил город за собой. Как уже отмечалось, его старший сын, Вышеслав, получил вместо этого Новгород. Святослав большее значение придавал не Новгороду, а древлянской земле. Владимир изменил это соотношение, подняв Новгород на второе место в иерархии русских земель и значительно уменьшив вес древлянской земли. С его точки зрения, управление таким крупным торговым центром, как Новгород, было гораздо более важным, чем управление землей древлян, пусть и располагавшейся ближе к Киеву.

Смерть старшего сына побудила Владимира внести некоторые изменения в распределения земель. У Вышеслава не было наследников мужского пола, следовательно, Новгород возвращался обратно к Владимиру. Это показывает, что, хотя Владимир и выделил отчины своим сыновьям, те, все равно,

²⁷ Ип. Л. Стб. 126; Лавр. Л. Стб. 139.

²⁸ Лавр. Л. Стб. 84; Ип. Л. Стб. 71; НПЛ. С. 132.

оставались его подчиненными, и, в том случае, если они умирали, не оставив после себя наследников, земли их переходили отцу.

Учитывая, что Владимир земли своим сыновьям раздавал сообразно их генеалогическому старшинству (принцип, которому в дальнейшем будет следовать и Ярослав Мудрый), логично предположить, что и значение той или иной отчины также перекликалось с генеалогическим положением ее владельца. В этом смысле крайне странным может показаться тот факт, что принцип старшинства был нарушен с назначением в Новгород Ярослава. Судя по тексту летописи, Ярослав был третьим по старшинству из известных нам сыновей Владимира²⁹.

Если последовательность, в которой ПВЛ перечисляет сыновей Владимира, верна, то, назначив Ярослава в Новгород, киевский князь обошел двух его старших братьев, Изяслава и Святополка. Летопись не знает точной даты смерти Вышеслава, но, опираясь на косвенные данные, можно предположить, что она случилась в начале 1010-х гг.³⁰. Под 1001 г. содержится сообщение о смерти Изяслава³¹. Следовательно, он никак не мог 10 лет спустя наследовать старшему брату в Новгороде. Любопытно, что Изяславу в отчину Владимир выделил Полоцк. После его смерти город перешел по наследству к его сыну, Брячиславу, а не к кому-либо из младших братьев Владимировичей³². В этом киевский князь следовал образцу, установленному его отцом.

²⁹ М. Миллард предполагает, что список мог быть изменен в годы правления Ярослава Мудрого, дабы подтвердить его права на престол, см.: *Millard M. Sons of Vladimir ...* P. 291-292, 295.

³⁰ Впервые в качестве новгородского князя Ярослав упоминается под 1014 г., см.: Ип. Л. Стб. 114; Лавр. Л. Стб. 130; НПЛ. С. 168. Логично предположить, что Вышеслав умер не задолго до этого. Только лишь В. Н. Татищев, к чьей информации следует относиться с большой осторожностью, называет точную дату смерти Вышеслава: 1010 г. См.: *Татищев В. Н. История Российская*. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 69; То же. М.; Л., 1964. Т. 4. С. 141.

³¹ Ип. Л. Стб. 114; Лавр. Л. Стб. 129. Ср.: НПЛ. С. 168, где вместо 1001 стоит 1002 г.

³² Ип. Л. Стб. 114; Лавр. Л. Стб. 129; НПЛ. С. 168.

Что же касается другого старшего брата Ярослава, Святополка, есть все основания полагать, что он затеял заговор против отца, и был у него явно не на лучшем счету. Этим и объясняется, что при замещении вакантного места новгородского князя, Святополк был обойден³³.

Однако и отношения между Владимиром и Ярославом также не были безоблачными. Как сообщает ПВЛ, в 1014 г. Ярослав отказался платить отцу ежегодную дань в 2000 гривен. Владимир собирался выступить в поход против сына, но внезапная смерть нарушила его планы³⁴. Как видим, Ярослав, будучи подчинен Владимиру как отцу, восстал против его политической власти и отказался выплачивать дань. Это мало напоминает поведение посадника, назначенного управлять городом от имени князя. Скорее то был поступок вассального князя, обеспеченного некоторой степенью политической независимости и стремящегося освободить свою землю от уплаты дани.

Согласно летописи: «А тако даяху вси посадници Новгородстии, а Ярослав сего не даяше к Киеву, отцу своему». Как уже отмечалось выше, для В. Л. Янина эта фраза служит одним из доказательств того, что статус князя в Новгороде фактически равнялся статусу посадника. Иными словами, и Владимир и Ярослав во время своего новгородского княжения всего лишь исполняли функции посадников³⁵. Вместе с тем, данное свидетельство может быть интерпретировано и по-другому. До того, как Владимир и Ярослав стали новгородскими князьями, с момента смерти Рюрика и вплоть до правления Ярополка, киевские князья должны были посылать для управления городов своих представителей-посадников. Их-то и имел в виду летописец. Именно они, вплоть до 1014 г. исправно выплачивали Киеву дань.

Владимир умер 15 июля 1015 г. Хотя его старший сын Святополк и находился в это время вероятнее всего в опале,

³³ Подробнее см.: *Dimnik M. Succession and Inheritance in Rus' before 1054* // *Mediaeval Studies*. Toronto, 1996. Vol. 58. P. 107-108.

³⁴ Лавр. Л. Стб. 130; Ип. Л. Стб. 114-115; НПЛ. С. 168.

³⁵ *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 47.

именно он стал законным наследником киевского стола³⁶. Воспользовавшись новым статусом, он принялся безжалостно уничтожать своих младших братьев и захватывать их земли. Против него выступил Ярослав, которому в 1016 г. удалось разбить силы Святополка и захватить Киев³⁷. Два года спустя, однако, уже Ярославу пришлось оставить Киев и вернуться в Новгород. Оттуда он планировал бежать к варягам, но, как сообщает летопись, новгородский посадник Константин (сын Добрыни) уничтожил княжеские суда и, тем самым, принудил Ярослава к военному столкновению с братом³⁸. В 1019 г. Ярослав наконец-то разбил Святополка и установил контроль над Киевом³⁹. В этом он следовал примеру отца, который также использовал Новгород в качестве удобного плацдарма для расширения своей власти на всю территорию Руси.

Назначения Ярослава

После смерти Святополка Ярослав оказался старшим из оставшихся в живых Владимировичей. При этом, однако, он не был единоличным правителем Руси: его брат Судислав княжил в Пскове, а Мстислав в Тмутаракани.

В 1024 г., когда Ярослав выехал в Новгород, Мстислав попытался захватить Киев. После того, как киевляне отказались признать его своим князем, он переправился через Днепр и «седе на столе Чернигове»⁴⁰. Чуть позже Ярослав во главе варяжского войска попытался выбить брата из города, однако потерпел поражение в битве на р. Листвене. Ему пришлось бежать в Новгород и, как пишет летописец, «сеядше Арослав (на столе) в Новегороде»⁴¹. Остававшемуся номинально киевским князем, Ярославу после поражения в битве пришлось бежать в свою отчину и оттуда уже вести переговоры с Мстиславом.

³⁶ См.: *Dimnik M.* Succession and Inheritance ... P. 108-109.

³⁷ Лавр. Л. Стб. 142; Ип. Л. Стб. 129; НПЛ. С. 15, 175.

³⁸ Ип. Л. Стб. 130; Лавр. Л. Стб. 143; НПЛ. С. 161, 470; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 48.

³⁹ Ип. Л. Стб. 129; НПЛ. С. 175, ср.: Лавр. Л. Стб. 142.

⁴⁰ Ип. Л. Стб. 135; Лавр. Л. Стб. 147.

⁴¹ Ип. Л. Стб. 136; Лавр. Л. Стб. 149.

Мстислав отправил к брату посланника с предложением разделить русские земли. Ярослав, как старший, должен был править в Киеве, а Мстиславу отходила черниговская сторона Днепра⁴². Два года спустя, в 1026 г., братья заключили мир; Русь оказалась под власть дуумвирата: Ярослав правил на западном берегу Днепра, а Мстислав на восточном⁴³.

После заключения мира братья определенно воспринимали свои владения как отчины. Мстислав должен был завещать Чернигов своему сыну, а все киевские земли, включая Новгород, отходили наследникам Ярослава. Судьба, однако, распорядилась иначе. Единственный сын Мстислава, Евстафий, умер в 1033 г.⁴⁴. Следовательно, после смерти младшего брата, в 1034 г., контроль над его землями переходил Ярославу⁴⁵. В итоге, все русские земли, за исключением Полоцка и Пскова, вновь оказались под властью одного правителя. В Полоцке княжил Брячислав Изяславич, чей отец получил город еще от Владимира того же, когда Вышеслав стал новгородским князем.

Псков оставался владением единственного уцелевшего брата Ярослава, Судислава. ПВЛ сообщает, что в год смерти Мстислава Ярослав, поверив наветам на брата, велел взять под стражу псковского князя⁴⁶. Ложные обвинения дали ему хорошую возможность удалить с политической сцены последнего потенциального соперника, который мог бы представлять реальную угрозу для его единоличной власти.

Выше мы уже видели, что во время своего новгородского правления Ярослав явно исполнял роль отличную от роли посадника. Хотя он и получил город от Владимира, по отношению к которому должен был бы выказывать сыновью преданность, он, тем не менее, проявлял определенную степень поли-

⁴² Ип. Л. Стб. 134-136; Лавр. Л. Стб. 147-149.

⁴³ Ип. Л. Стб. 137; Лавр. Л. Стб. 149.

⁴⁴ Ип. Л. Стб. 138; Лавр. Л. Стб. 150.

⁴⁵ См. под 1034 г.: Ип. Л. Стб. 138; ср. под 1036 г.: Лавр. Л. Стб. 150. Относительно даты смерти Мстислава, см.: *Dimnik M. The «Testament» of Iaroslav «The Wise» ...* P. 371.

⁴⁶ Ип. Л. Стб. 139; Лавр. Л. Стб. 151. В обоих случаях сообщается, что, когда Судислав был освобожден, в заключении он провел 24 года. Отсюда, датой его заключения можно считать 1035 г.

тической независимости. Такое нарушение субординации шло в разрез с лояльностью прежних посадников. В отличие от посадников, он отказался платить ежегодную дань. Он вел себя скорее не как лояльный подчиненный, но, как непокорный вассал.

Помимо этого, есть и некоторые косвенные указания на автономный статус Ярослава в его новгородский период. Известно, что он чеканил собственную монету⁴⁷. Причем, некоторые ученые утверждают, что имело место это еще до смерти его отца в 1015 г., то есть тогда, когда он правил в Новгороде⁴⁸. Доказательством им служит тот факт, что большая часть находок таких монет относится именно к прибалтийскому региону и, в частности, Новгороду. Только одна такая монета обнаружена была в районе Киева⁴⁹. Чеканка монеты – прерогатива независимого правителя. Следовательно, если Ярослав и правда чеканил монеты в Новгороде, это еще одно доказательство того, что он воспринимал этот город как свою отчину. Отметим, однако, и возможность того, что монеты эти относятся к более позднему периоду «двуумвирата»⁵⁰.

Хотя Ярослав и находился в подчиненном положении по отношению к Киеву, со смертью отца статус его изменился, ведь отношения с братом, Святополком, строились уже по другому образцу. Новгород ему во владение выделял не Свято-

⁴⁷ Первым монеты атрибутировал А. А. Куник, см.: *Куник А. А.* О русско-византийских монетах Ярослава Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. СПб., 1860. См. также: *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X – XI веков. М.; Л., 1983. С. 106, 96-105, 196-203; *Сотникова М. П.* О так называемых скандинавских подражаниях «Ярославлю серебру» // *Вспомогательные исторические дисциплины.* 1978. Вып. 10. С. 6-12.

⁴⁸ *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет ... С. 99; *Сотникова М. П.* Итоги изучения русских монет X – XI веков в Государственном Эрмитаже // *Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики.* Л., 1977. С. 5; *Spasskii I. G.* The Russian Monetary System. Amsterdam., 1967. P. 55.

⁴⁹ *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет ... С. 52-53, 99.

⁵⁰ *Dimnik M.* The Coinage of Vladimir (988-1015) and his Sons (1015-1034) // *Proceedings of the 2nd International Numismatic Congress in Croatia.* Opatija, 2000. P. 85-87.

полк. Хотя Святополк и был старше Ярослава, в политическом отношении (как князя) они были равны. Определенно статус Ярослава оказывался выше статуса назначенного по воле князя боярина – исполнителя. Именно этот статус и позволял ему выступать против киевского князя, дабы сохранить контроль над Новгородом, а затем и вовсе – бороться за единоличную власть над всеми русскими землями. Посадник, не имеющий княжеского происхождения, никогда бы на такое не решился.

Еще одним аспектом независимой новгородской политики Ярослава стало использование им военной силы варягово-наемников. Он, последовав примеру отца, бежал за море, чтобы заручиться иноземной помощью в борьбе с соперником, который был не кем-нибудь, а законным киевским князем. Посадник, в отличие от независимого князя, не мог пойти на такой шаг. Наконец, посадники никогда не получали Новгород на правах наследственного владения.

Следуя примеру отца, Ярослав Мудрый также решил разделить земли между своими наследниками. Сообразно обычаю, он выделял отчины сыновьям по достижении ими определенного возраста. Новгород получил его первенец, Илья. По мнению В. Янина он правил в городе всего лишь 4 года, в 1030-1034 гг., а затем умер, не оставив наследников мужского пола. После этого Ярослав передал Новгород следующему по старшинству сыну, Владимиру. В 1036 г. Ярослав лично прибыл в город и «посади» там Владимира⁵¹.

Есть некоторые свидетельства того, что и Владимир воспринимал Новгород как свою наследственную отчину. Нам известно, что он построил в городе кафедральный Софийский собор и был в нем похоронен⁵². Оба факта указывают на тесную связь князя с городом, характерную для владельца именно наследственного домена. Посадники, в отличие от князей, основателей отдельных династий, не строили в городах кафедральных соборов. Вспомним, что именно Ярослав построил в

⁵¹ Лавр. Л. Стб. 150; Ип. Л. Стб. 138; НПЛ. С. 161, 470; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 49.

⁵² Лавр. Л. Стб. 160; Ип. Л. Стб. 149. О жизни Владимира подробнее см.: Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 43-44.

Киеве Св. Софию, а Мстислав начал работы по возведению Спасского собора в Чернигове. Оба нашли в них и место своего последнего упокоения⁵³.

Незадолго до смерти, Ярослав перераспределил земельные владения наследников в соответствии со своим, так называемым, завещанием. Чернигов отходил Святославу, Переяславль – Всеволоду, Владимир Волынский Игорю, а Смоленск Вячеславу⁵⁴. Хотя летописцы не уточняют, что именно по этому завещанию получал Изяслав, он едины во мнении, что во время составления завещания Изяслав находился в Турове⁵⁵. Косвенные свидетельства указывают на то, что Туров был его отчиной⁵⁶. Новгород в завещании также не упоминается. Тем не менее, этот кажущийся на первый взгляд непонятным пропуск – не ошибка летописца. Он всего лишь подтверждает существовавшее к тому моменту положение дел: Новгород уже был дарован Владимиру и оставался в его власти.

Рассказывая о завещании Ярослава Мудрого⁵⁷, летопись отмечает, что сделанное им разделение земель должно было стать наследственным⁵⁸. Это, безусловно, касается также Новгорода и Турова, не включенных в список. Следовательно, даже если Владимир и умер в Новгороде в 1052 г., вероятно, еще до нового распределения земель Ярославом⁵⁹, его сын становился полноправным наследником города.

Назначения Изяслава

К моменту составления завещания Ярослав, скорее всего, планировал, что его старший (после смерти Владимира) сын

⁵³ О строительстве Спасского собора, см.: Лавр. Л. Стб. 150; Ип. Л. Стб. 138. О строительстве киевской Софии: Лавр. Л. Стб. 151; Ип. Л. Стб. 139. О захоронениях: Лавр. Л. Стб. 162; Ип. Л. Стб. 151.

⁵⁴ Лавр. Л. Стб. 161; ср. под 1055 г.: Ип. Л. Стб. 150-151.

⁵⁵ Ип. Л. Стб. 150; Московский летописный свод ... С. 379.

⁵⁶ *Dimnik M.* The «Testament» of Iaroslav «The Wise» ... P. 383-385.

⁵⁷ См.: *Ibid.* P. 379-380.

⁵⁸ См.: Ип. Л. Стб. 150; Лавр. Л. Стб. 161.

⁵⁹ НПЛ. С. 181. См. также: *Dimnik M.* 1) The «Testament» of Iaroslav «The Wise» ... P. 379; 2) *The Dynasty of Chernigov 1054-1146.* Toronto, 1994. P. 20-21, 24-30.

Изяслав наследует ему Киев⁶⁰. Тогда же, однако, он установил такую систему наследования Киева, при которой полноправными наследниками города становились трое старших Ярославичей – Изяслав, Святослав и Всеволод. Они должны были мирно сменять друг друга на киевском столе. Как видим, от управления городом Ярослав устранил своих младших сыновей, Игоря и Вячеслава⁶¹.

В 1057 г. Вячеслав умер в Смоленске. Триумvirат воспользовался удобной возможностью, чтобы занять его земли. Братья впервые нарушили требование отца, не вступаться в чужие владения. Вскоре нарушили они его завет и во второй раз, переведя Игоря из Владимира в менее значимый Смоленск. Какую компенсацию за утрату Смоленска получил (и получил ли ее вообще) сын Вячеслава, Борис, нам неизвестно⁶².

Два года спустя старшие Ярославичи нарушили волю отца в третий раз. Они освободили из заточения своего дядю Судислава, но лишь для того, чтобы насильственно постричь его в монахи⁶³. Как уже отмечалось выше, Судислав получил Псков от своего отца, Владимира. До тех пор, пока он был жив, триумvirат не мог претендовать на этот город. Монашеский сан лишал Судислава всех политических прав.

В 1060 г. в Смоленске умер Игорь⁶⁴. После него остались два сына, Давид и Всеволод. Согласно воле Ярослава, они должны были бы наследовать отчину отца, а ею изначально, до перевода Игоря в Смоленск, был Владимир Волынский. Вместо этого, старшие Ярославичи разделили территорию Смоленска между собой⁶⁵. Завещание Ярослава было нарушено в четвертый раз.

⁶⁰ Лавр. Л. Стб. 161; Ип. Л. Стб. 150.

⁶¹ *Dimnik M.* The «Testament» of Iaroslav «The Wise» ... P. 377-378.

⁶² Ип. Л. Стб. 151; Лавр. Л. Стб. 162; НПЛ. С. 183.

⁶³ Ип. Л. Стб. 151; Лавр. Л. Стб. 162; но ср.: НПЛ. С. 183.

⁶⁴ Ип. Л. Стб. 151; Лавр. Л. Стб. 162-163; НПЛ. С. 183.

⁶⁵ См. под 1060 г.: Тверская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 153; Ермолинская летопись. С. 22; ср. под 1054 г.: Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1925. Т. 5. С. 131.

Единственным законным наследником Владимира в Новгороде был его сын Ростислав. Родился он вероятно в 1038 г. и к моменту смерти отца, то есть к 1052 г., ему было около 14 лет⁶⁶. Важно отметить, что, исключив Новгород из списка земель, содержащегося в его завещании, Ярослав фактически признал права на него Ростислава. Ситуация была схожей с той, что сложилась в 1001 г. в Полоцке, когда там умер брат Ярослава, Изяслав, и Владимир позволил княжению перейти в руки сына Изяслава, Брячислава⁶⁷. В этом смысле и Владимир и Ярослав признавали за своими сыновьями *наследственные* права на выделенные им владения. Тем не менее, остается неясным, кто именно управлял Новгородом в период между смертью Владимира Ярославича в 1052 г. и смертью самого Ярослава Мудрого два года спустя. Согласно Новгородской Первой Летописи Ростислав в это время новгородским князем не был⁶⁸.

После того, как киевским князем стал Изяслав (в 1054 г.) в Новгород был назначен посадник Остромир, управлявший городом от имени киевского князя⁶⁹. В этом отношении политика Изяслава по отношению к Новгороду отличалась от политики его отца. В, так называемом, Остромировом Евангелие, написанном между 1056-1057 гг., писец отметил, что переписал его специально для новгородского посадника Остромира, и что Изяслав в это время управлял, как владениями своего отца, так и владениями брата Владимира. Сам Изяслав занимал киевский стол, а стол Владимира передал в руки родственника жены, Остромира⁷⁰. Это свидетельство подтверждает, что Новгород был отчиной Владимира, и Изяслав пытался утвердить над ним свою юрисдикцию. Назначив посадника, Изяслав устранял от управления Ростислава и лишал его законных прав

⁶⁶ Точную дату смерти Ростислава дает только Татищев, см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 2. С. 78; см. также: *Панов О. М.* Княжеские владения ... С. 68-69.

⁶⁷ Ип. Л. Стб. 114; Лавр. Л. Стб. 129; НПЛ. С. 168.

⁶⁸ НПЛ. С. 161.

⁶⁹ Софийская первая ... С. 131; ср.: Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1862. Т. 9. С. 86; Тверская летопись. Стб. 152; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 49.

⁷⁰ Остромирово Евангелие 1056-1057 года. СПб., 1843. С. 294.

на наследство. Это было пятым по счету нарушением воли Ярослава Мудрого.

ПВЛ лаконично сообщает, что в 1064 г. Ростислав бежал в Тмутаракань, изгнал оттуда князя черниговской династии Глеба Святославича и занял его место⁷¹. Хотя в тексте летописи и не сказано, что Ростислав бежал именно из Новгорода, на это наводит нас упоминание о том, что сопровождали его некие Порей и Вышата, причем последний был сыном упоминавшегося уже выше Остромира⁷². Некоторые поздние летописи восполняют эту лауну и прямо пишут о том, что Ростислав бежал из Новгорода⁷³.

Немаловажно и то, что второй по старшинству сын Изяслава Мстислав прибыл в Новгород около 1057 г., вскоре после того, как Остромир погиб на поле брани⁷⁴. Мстислав был в городе в год бегства оттуда Ростислава. Подтверждается это и тем, что несколько позже Мстислав именно из Новгорода выступил с войском против полоцкого князя Всеслава, напавшего на псковские пригороды. Около 1067 г. Всеслав разбил его в битве на р. Черехе, и Мстислав был вынужден бежать в Киев, к отцу. Умер он спустя два года, будучи полоцким князем⁷⁵. Бегство Мстислава Изяславича стало первым случаем изгнания из Новгорода в ходе междукняжеской уособицы князя присланного

⁷¹ Ип. Л. Стб. 152-153; ср.: Лавр. Л. Стб. 163-164; НПЛ. С. 184. См. также: Тверская летопись. Стб. 154-156.

⁷² *Dimnik M.* The «Testament» of Iaroslav «The Wise» ... P. 382. См. также: *Погодин М. П.* Междоусобные войны 1055-1240 // Временник Общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 2. С. 52.

⁷³ Патриаршая или Никоновская ... С. 139; Тверская летопись. Стб. 154; Ермолинская летопись. С. 22.

⁷⁴ Софийская первая ... С. 139; Московский летописный свод ... С. 379. Относительно даты смерти Остромира, см.: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 49. Изяслав дал своему старшему сыну Ярополку в княжение Вышгород, неподалеку от Киева, чтобы максимально упростить в дальнейшем переход киевского стола в его руки. Точно также поступит со своим старшим сыном Мстиславом и Владимир Мономах, Вышгороду, правда, предпочтя Белгород.

⁷⁵ НПЛ. С. 161, 470. Всеслав Полоцкий занял Новгород зимой 1066-1067 гг., см.: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 49-50. О смерти Мстислава см.: НПЛ. С. 191.

сюда из Киева. Это указывает на слабость киевского контроля здесь.

Летопись ничего не сообщает нам о причинах, вынудивших Ростислава бежать в Тмутаракань. Вероятней всего, главной причиной было присутствие в городе сына киевского князя, Мстислава Изяславича. Учитывая, что тот пробыл в городе уже несколько лет, Ростислав, вероятно, понял, что Изяслав не собирается отдавать ему отцовскую отчину. Хотя летописец прямо и не говорит, что Изяслав планировал превратить Новгород в наследственное владение Мстислава, но, скорее всего, в этом вопросе он охотно последовал бы примеру своих отца или деда, завещавших город сыновьям на правах передаваемой по наследству отчины. Подтверждают это и довольно длительный срок пребывания в городе Мстислава и бегство Ростислава. Вероятнее всего, достигнув 26-летнего возраста, став отцом троих сыновей, Ростислав решил, что единственный способ вернуть себе наследство отца – это применить силу⁷⁶. С помощью Пороя и Вышаты он, вероятно, попытался низложить Мстислава, однако, потерпел поражение и бежал в Тмутаракань. Правил он там недолго и умер 3 февраля 1067 г., выпив отравленного вина⁷⁷.

Поведение Изяслава по отношению к Ростиславу важно для нас по нескольким причинам. Во-первых, Ростислава отстранили от управления его отчиной. Его судьба, тем самым, оказалась как две капли воды похожей на судьбу его двоюродных братьев, сыновей Вячеслава и Игоря. Во-вторых, его отстранение означало пресечение новгородской династии (потомков Владимира Ярославича), установленной Ярославом Мудрым. В-третьих, киевский князь вновь подчинил своей власти северную землю и, вероятно, отдал ее в отчину своему сыну, Мстиславу. Впервые, однако, киевский князь не послал сюда своего старшего сына, предпочтя ему второго по старшинству. Это произошло потому, что Ярополка (старшего сы-

⁷⁶ Сыновей Ростислава звали Рюрик, Володарь и Василько, см.: Baumgarten N. de. Généalogies des branches régnantes des Rurikides du XIIIe au XVIe siècle // *Orientalia Christiana*. Roma, 1934. Vol. 35. № 94. Table III, 1-4; Панов О. М. Княжеские владения ... С. 69.

⁷⁷ Ип. Л. Стб. 155; Лавр. Л. Стб. 166.

на) Изяслав видел своим наследником на киевском столе и поселил его неподалеку от себя, в Вышеграде.

Глеб Святославич

В 1068 г., через год после смерти Ростислава, половцы напали на Русь и разбили войска Ярославичей. Братья в спешке бежали к Киеву. Когда киевляне потребовали оружия для защиты от кочевников, Изяслав им отказал. Горожане подняли восстание и вынудили князя бежать в Польшу, где он попытался найти помощь со стороны короля Болеслава II Смелого. Новым киевским князем стал Всеслав Брючславич Полоцкий⁷⁸. Святослав, тем временем, собрал в Чернигове новое войско и выступил против степняков. Летописец сообщает, что князь одержал блестящую победу над значительно превосходящими силами врага⁷⁹. Весной 1069 г. Изяслав вернулся в сопровождении польских отрядов, и 2 мая киевляне вновь признали его своим князем⁸⁰.

Летописец, хотя и косвенно, указывает на то, что Святослав получил определенные выгоды от временного изгнания старшего брата. В 1069 г. тот выступил в поход против Всеслава. Ему удалось изгнать князя из Полоцка и посадить на тамошний стол своего сына Мстислава. Мстислав, как уже отмечалось, вскоре умер, и на смену ему был прислан другой сын Изяслава Святополк. Всеслав, между тем, бежал в Новгородскую землю и 23 октября осадил город. Летописец сообщает, что разгромили мятежного князя новгородцы и сын Святослава Черниговского Глеб⁸¹.

Упоминание о Глебе Святославиче в данном контексте выглядит совершенно неожиданным, так как еще в предыдущем году он упоминается княжащим в Тмутаракани. Источники умалчивают об обстоятельствах его перехода в Новгород. Новгородская Первая Летопись лаконично сообщает лишь о том, что, после того, как Мстислав был изгнан из города Всеславом

⁷⁸ Ип. Л. Стб. 156-162; Лавр. Л. Стб. 167-171.

⁷⁹ Ип. Л. Стб. 161; Лавр. Л. Стб. 171-172.

⁸⁰ Ип. Л. Стб. 162-163; Лавр. Л. Стб. 173-174.

⁸¹ НПЛ. С. 17.

зимой 1066-1067 гг., Святослав решил заменить его Глебом⁸². Когда именно произошло последнее назначение, летописец не уточняет. Тем не менее, надпись на так называемом Тмутараканском камне извещает, что Глеб измерял расстояние на Керченском проливе зимой 1067-1068 гг.⁸³. Следовательно, в Новгород он прибыл в промежуток между зимой 1067-1068 гг. и октябрём 1069 г.

Новгородская Первая Летопись сообщает нам крайне любопытное известие, она пишет о том, что Глеба в Новгород послал не Изяслав Киевский, а Святослав Черниговский. Если учесть, что после бегства Ростислава Изяслав пытался превратить город во владение киевского князя, крайне маловероятно, чтобы он позволил своему брату назначать туда нового князя⁸⁴. Следовательно, назначение это имело место между 15 сентября 1068 г. и 2 мая 1069 г. во время вынужденного изгнания Изяслава. К этому времени Новгород находился без принца уже более полутора лет, с самого начала 1067 г. Это был беспрецедентно долгий срок, и новгородцы определенно рады были получить себе нового князя. Понятно, что они отказались принять кого-либо из сыновей Всеслава, так как прекрасно помнили его недавние «подвиги». Единственной их альтернативой оставалось обратиться к кому-либо из братьев Изяслава, Святославу или Всеволоду. Выбор был предрешен: Святослав был старшим из братьев, к тому же своей победой над половцами проявил недюжинные свойства лидера, которые новгородцы так ценили в князе. Более того, к этому моменту он был и самым могущественным из всех русских князей. К тому же союз

⁸² НПЛ. С. 161, 470. Мстислав определенно покинул Новгород уже в 1067 г., после столкновения с Всеславом, и отправился к отцу. В апреле 1069 г. он вернулся с ним и польскими войсками в Киев; чуть позже – отъехал в Полоцк, где вскоре и умер. См.: Лавр. Л. Стб. 173-174; Ип. Л. Стб. 163; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 49-50.

⁸³ См.: Мединцева А. А. Тмутараканский камень. М., 1979. С. 9; Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI – XIV веков // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1964. С. 16-18.

⁸⁴ См.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 49-50.

со Святославом имел и еще одну положительную сторону: новгородцы освобождались от контроля киевского князя⁸⁵.

Все эти события, вероятно, вынудили Святослава и Всеволода прибегнуть к переговорам для выработки образа действий. Представляется, что Святослав признал власть Всеслава над Киевом, а тот, в свою очередь, не возражал против назначения в Новгород Глеба. Если все было на самом деле так, отношения Новгорода с киевскими князьями претерпели серьезные изменения. Во время кратковременного правления Изяслава в Киеве, как мы уже видели, контроль его над новгородскими землями значительно ослаб. До того лишь киевские князья обладали достаточной властью, чтобы назначать в Новгород своих сыновей. Теперь же, впервые, эту функцию на себя взял князь Черниговской династии.

В 1073 г. Святослав сместил с киевского престола своего брата⁸⁶. Как и киевляне, он был недоволен его правлением. Сказание о святых князьях Борисе и Глебе рассказывает нам, что после захвата власти Святослав явился к преподобному Феодосию, настоятелю Печерского монастыря. Когда тот попытался убедить его отказаться от власти и примириться с братом, разгневанный Святослав заявил, что Изяслав виновен во многих прегрешениях⁸⁷. Подробностей автор Сказания не приводит, но и так понятно, что настроены против киевского князя были не только горожане, но и его родные братья.

Можно привести еще один пример, однако, стоит сразу же оговориться, что базируется он на небезупречных нумизматических данных. Если все же они правдивы, случай этот имеет огромное значение. Есть некоторые основания полагать, что Изяслав, будучи киевским князем, чеканил свою монету. На аверсе ее помещалось изображение святого Дмитрия, а на реверсе – апостола Петра. Именно эти святые были небесными покровителями Изяслава и его старшего сына Ярополка. Следовательно, Изяслав планировал нарушить завещанный Яро-

⁸⁵ *Захаренко А. Г.* Черниговские князья в Новгороде // Ученые записки. Кафедра истории СССР Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Л., 1947. Т. 61. С. 148.

⁸⁶ Ип. Л. Стб. 172-173; Лавр. Л. Стб. 182-183; НПЛ. С. 197-198.

⁸⁷ Успенский сборник XII – XIII вв. М., 1971. С. 123.

славом порядок наследования Киева и объявить своим правопреемником не одного из братьев, но сына, Ярополка. Если это так, у Святослава и Всеволода были более чем весомые причины стремиться к низложению брата. Они защищали свои права на отцовское наследство⁸⁸. Впоследствии, эта информация еще пригодится нам в связи с некоторыми новгородскими событиями.

Святослав воспользовался выгодами своего нового положения, чтобы обеспечить владениями своих сыновей. Так как Глеб уже был в Новгороде, новый киевский князь просто подтвердил это назначение⁸⁹. Следующей его задачей было добиться лояльности младшего брата Всеволода. И ему это вполне удалось. Более того, между их сыновьями завязалась крепкая дружба. Любопытно отметить, что в 1074 г. Глеб отправился в Киев⁹⁰. О цели визита в летописи ничего не сказано, но вполне возможно, что князь хотел принять участие в торжествах по случаю свадьбы сына Всеволода, Владимира (Мономаха). О их дружбе свидетельствует и тот факт, что два года спустя именно на новгородском дворе Глеба родился первенец Мономаха, Мстислав⁹¹.

Летописи сохранили один крайне драматичный эпизод из истории княжения в Новгороде Глеба. Эпизод, который, возможно, имел для князя серьезные последствия. Как-то раз в городе появился некий волхв. Он всячески хулил православную веру и настраивал горожан против епископа Федора. Новгородцы разделились на два лагеря. Один, включая епископа, князя и его дружину, остался верен Священному Писанию. Другой, куда вошла большая часть горожан, склонялся на сторону новоявленного пророка. Когда они попытались убить епископа, на защиту священнослужителя встали князь и дру-

⁸⁸ *Петров Н. И.* Монеты великаго князя киевскаго Изяслава Ярославича (1054 – 1078 гг.) // Труды девятого археологического съезда в Вильне, 1893 г. М., 1895. Т. I. С. 113-115.

⁸⁹ Ип. Л. Стб. 190; Лавр. Л. Стб. 199. Ср. под 1079 г.: НПЛ. С. 201. Под 1071 г. Глеб упоминается, как новгородский князь: Ип. Л. Стб. 170-171; Лавр. Л. Стб. 180-181; НПС. С. 196.

⁹⁰ НПЛ. С. 201; Лавр. Л. Стб. 187; Ип. Л. Стб. 177.

⁹¹ Лавр. Л. Стб. 247; Ип. Л. Стб. 190; *Орлов А. С.* Владимир Мономах. М.; Л., 1946. С. 157, 161.

жина. Волхв похвалялся тем, что знает все на свете. Тогда Глеб спросил у него, может ли он предсказать собственное будущее. Возмутитель спокойствия ответил, что сотворит вскоре великие чудеса. Услышав это, Глеб «выимя топор, растя и», и волхв «паде мертв». Тем самым, как пишет летопись, князь показал горожанам, что человек, которому они поверили, был обманщиком, и волнение утихло⁹².

Святослав умер 27 декабря 1076 г. В январе 1077 г. новым киевским князем стал его брат Всеволод⁹³. На него теперь ложилась ответственность распределения земель между собственными сыновьями и племянниками Святославичами. Самый важный вопрос для нас: кому он отдал отчину Святославичей Чернигов? Сообразно генеалогически выкладкам, старшим из Святославичей автоматически становился Глеб. Обычно требовал, чтобы именно к нему и отошла отцовская отчина. Он, однако, как мы знаем, остался в Новгороде. Его брат Олег, следующий по старшинству в семье, вскоре после смерти отца получил Чернигов⁹⁴. Как можно это объяснить?

Ярослав, как мы видели, выделил Святославу Чернигов на правах отчины. Глеб, по праву старшинства, должен был бы унаследовать отцовский город. Он же остался в Новгороде. Что это значит? Вероятнее всего то, что Святослав, с согласия новгородцев, передал ему новгородский стол на правах наследственного владения. Его отчиной стал более важный Новгород, а менее важный Чернигов отошел его младшему брату Олегу. После того, как киевским князем стал Всеволод, он подтвердил эти распоряжения Святослава. Все было бы просто отлично, если бы не одно обстоятельство: 15 июля 1077 г. в Киев вернулся изгнанный Изяслав, который был полон решимости восстановить контроль над Новгородом⁹⁵.

И года не прошло после этого, как 30 мая 1078 г. в Заволочье, районе на восточной окраине Новгородской земли, был убит князь Глеб Святославич. Обстоятельств преступления ле-

⁹² Ип. Л. Стб. 170-171; Лавр. Л. Стб. 180-181; НПЛ. С. 196.

⁹³ Ип. Л. Стб. 190; Лавр. Л. Стб. 199.

⁹⁴ *Dimnik M.* The Dynasty ... P. 135-142.

⁹⁵ Лавр. Л. Стб. 199; Ип. Л. Стб. 190.

тописец не сообщает⁹⁶. Наследников после Глеба не осталось. Следовательно, после его смерти город вновь оказывался в руках киевского князя. Изяслав поторопился отправить туда своего младшего сына Святополка. Такая спешка вызывает определенные вопросы. Не был ли он причастен к заговору против племянника, или даже непосредственно к его убийству? Смерть Глеба стала еще одним звеном в цепи столь выгодных киевским князьям смертей независимых правителей. Она встает в один ряд со смертями младших сыновей Ярослава Вячеслава и Игоря, скончавшихся в Смоленске⁹⁷.

Новгородская Первая Летопись проливает некоторый свет на обстоятельства гибели Глеба. Она сообщает, что после того, как Святослав назначил Глеба в Новгород, новгородцы восстали против него, он бежал в Заволочье, где и был убит чудью⁹⁸. Это свидетельство дает нам две новые важные детали: восстание горожан и участие в убийстве князя племени чудь.

Прямых свидетельств участия Изяслава в убийстве Глеба нет, но некоторые косвенные данные склоняют нас к тому, чтобы принять эту точку зрения. Сложно было придумать более удобное для киевского князя время изгнания его противника из Новгорода. С одной стороны Изяслав примирился со Всеволодом, с другой, Олег бежал из Чернигова в Тмутаракань и, тем самым, перестал представлять для нового властителя Киева непосредственную угрозу. Изяслав вполне мог начать всерьез подумывать о расширении подвластных ему территорий. Сам факт восстания горожан также говорит отнюдь не в пользу Изяслава. Восстание произошло после того, как Глеб мирно правил в Новгороде почти 10 лет! И вдруг, меньше чем через год после возвращения в Киев Изяслава, такое недовольство. Бегство Глеба напоминает нам и о событиях 1064 г., ко-

⁹⁶ Ип. Л. Стб. 190-191; Лавр. Л. Стб. 199-200: ср. Новгородскую Первую, которая ошибочно помещает событие под 1079 г.: НПЛ. С. 201.

⁹⁷ О времени их смерти, см.: *Dimnik M. The Dynasty ...* P. 42-49.

⁹⁸ НПЛ. С. 470. Ср. точку зрения С. М. Соловьева, который полагал, что Глеб был изгнан из Новгорода Изяславом: *Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к великим князьям // Чтения. М., 1846. № 1. С. 108. См. также: Захаренко А. Г. Черниговские князья ... С. 150.*

гда из города бежал другой князь, Ростислав. Все это не может не наводить на мысли об участии Изяслава в изгнании Глеба.

Есть и еще одна загадка, связанная со смертью Глеба. Патерик Киево-Печерского монастыря содержит один эпизод, который, как кажется, указывает на некую политическую интригу. Монах Никита, имевший дар провидения, в самый день смерти Глеба послал к Изяславу с новостью о том, что его противник мертв. Он же посоветовал князю, как можно скорее, отправить в город Святополка⁹⁹.

Этот инцидент интересен нам в двух отношениях: во-первых, монах знает точное время гибели Глеба, во-вторых, он советует Изяславу как можно скорее отправить в Новгород Святополка. Провидение вполне может объясняться участием в политическом заговоре. Но почему он, отшельник, дает князю советы по мирским делам? И почему именно такие советы? Ожидал ли Изяслав от него какой-то информации, так как знал, что Никита посвящен в тайную жизнь новгородской политики? У последнего вполне могли быть связи с заговорщиками, так как впоследствии он станет епископом Новгорода¹⁰⁰. Более того, как представляется, знал он кое-что и о планах самого Изяслава, так как посоветовал отправить в Новгород не старшего сына Ярополка, а младшего Святополка.

Установить контроль над Новгородом и отправить туда одного из своих сыновей, – безусловно, это была одна из основных политических задач Изяслава. Он вполне мог обсуждать ее с Никитой. Вопрос в том, в какой степени участвовал сам киевский князь в заговоре против Глеба? Как мы уже видели, единственный момент напряженности между князем и горожанами возник как раз на религиозной почве, в 1071 г., когда в городе появился тот злополучный волхв, и толпа попыталась убить епископа. Вместо этого Глеб убил чародея и настроил против себя его сторонников. Возможно, что несколько лет спустя агенты Изяслава постарались спровоцировать последователей неудачливого пророка и натравить их на Глеба? Если вспомнить, что еще в 1073 г. Святослав обвинял

⁹⁹ The Paterik of the Kievan Caves Monastery. Cambridge, Mass., 1989. P. 144.

¹⁰⁰ Ип. Л. Стб. 230; Лавр. Л. Стб. 240.

своего старшего брата во многих прегрешениях, такая возможность не покажется столь уж невероятной.

Почти два месяца спустя, 23 июля, тело Глеба было доставлено в Чернигов для погребения. Важно отметить, что князь не был похоронен в Новгороде, который, по планам Святослава, возможно, должен был бы стать его отчиной. Если бы Изяслав позволил захоронить его там, он фактически признал бы город его наследственным владением и, следовательно, был бы вынужден передать Новгород семье покойного. Глупо было бы давать такие козыри в руки Олега, младшего брата Глеба Святославича. В итоге, тело было захоронено в Чернигове, родовом гнезде Святославичей.

Изяслав отправил в Новгород младшего сына, Святополка, так как старший, княживший в Вышгороде Ярополк, рассматривался им как потенциальный наследник Киева¹⁰¹. После смерти Мстислава в Полоцке, именно Святополк оставался единственным из сыновей Изяслава, которого бы он мог назначить на новгородское княжение. Нам неизвестно, передал ли он ему Новгород на правах наследственного владения. Впрочем, учитывая пример Мстислава Изяславича и поспешность, с которой новый князь был отправлен на берега Волхова, это вполне возможно. К тому же такое положение дел вполне отвечало традиции, которой придерживались дед Изяслава Владимир, его отец Ярослав и брат Святослав.

Мстислав Владимирович

Осенью 1078 г. Олег Святославич, пытаясь вернуть себе отцовскую отчину, Чернигов, напал на Изяслава Ярославича. 3 октября последний был убит, и новым киевским князем стал его младший брат Всеволод¹⁰². Святополк Изяславич оставался новгородским князем вплоть до 1088 г. После этого (когда точно неизвестно) Всеволод отправил в Новгород своего внука, сына Владимира Мономаха, Мстислава¹⁰³. Он пробыл в городе

¹⁰¹ Ип. Л. Стб. 191; Лавр. Л. Стб. 200.

¹⁰² Ип. Л. Стб. 193, 195; Лавр. Л. Стб. 201-202, 204.

¹⁰³ НПЛ. С. 161, 470.

пять лет, и потом был переведен в Ростов¹⁰⁴. 13 апреля 1093 г. Всеволод умер, и киевский стол перешел к Святополку Изяславичу¹⁰⁵. Святополк вместе с Владимиром Мономахом назначили в Новгород Давида Святославича, князя из черниговской династии¹⁰⁶. После двух лет правления горожане его изгнали, и князем в Новгороде вновь стал Мстислав Владимирович¹⁰⁷.

Летопись не поясняет, почему князя передали город именно Давиду, но, кажется, это стало результатом некоторого компромисса. Святополк не хотел, чтобы в Новгороде правил сын Мономаха, а Мономах не желал допустить туда сына Святополка. То, что выбор пал на Давида, стало событием беспрецедентным. Впервые представитель политической слабой династии (в данном случае Святославичей) стал временным правителем Новгорода. Едва ли князя дали ему город в постоянное наследственное владение. У каждого из них были собственные планы на Новгород. Так Давид стал первым новгородским князем, который управлял городом не на правах отчины. Иными словами его роль, действительно, как отмечает В. Янин, была близка роли посадника.

После повторного восшествия на новгородский престол, как сообщает летопись, Мстислав правил здесь целых 20 лет¹⁰⁸. То есть началось его княжение в 1097 г., именно тогда, когда князя съехались на знаменитый Любечский съезд¹⁰⁹. Возможно, именно там Мономаху и удалось склонить Святополка согласиться на это назначение. К этому времени он (также, как и князь Святослав Черниговский в свое время), был самым влия-

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Ип. Л. Стб. 207.

¹⁰⁶ См. под 1095 г.: НПЛ. С. 19, 202.

¹⁰⁷ Там же. С. 161, 470. Согласно Янину пятилетнее княжение Мстислава продолжалось с конца 1088 г. до начала 1094 г., а Давид правил в Новгороде с начала 1094 г. до начала 1096 г. См.: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 51. Другого мнения придерживается Т. Круглова, полагая, что в 1088 г. Давид заменил на новгородском столе Святополка и, следовательно, княжил в Новгороде дважды, см.: *Круглова Т. В.* О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. № 1(27). С. 15-20.

¹⁰⁸ НПЛ. С. 161, 470.

¹⁰⁹ В. Л. Янин полагает, что Мстислав начал княжить в Новгороде не позднее февраля 1096 г., см.: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 51.

тельным князем всех русских земель, хотя и носил титул всего лишь переяславского князя. Также как и Святославу ему удалось добиться для своего сына новгородского стола. Как видим, киевское влияние, начавшее ослабевать в Новгороде еще при князе Изяславе, в 1097 г. при его сыне и вовсе сошло на нет.

Святополк, тем не менее, сдаваться не собирался. В 1102 г. он предложил новгородцам своего сына в качестве нового князя, но горожане отвергли это предложение. Они заявили, что Всеволод дал им Мстислава и они сами «вскормили еси соби князя» и отказываться от него теперь не собираются. Более того, они сопроводили это заявление обвинениями в адрес самого Святополка, припомнив, что тот «шел еси от нас»¹¹⁰. Здесь, очевидно, имелись в виду события двадцатилетней давности. В 1078 г., став киевским князем, Всеволод позволил Святополку остаться в Новгороде, точно так же, как ранее он позволил это и Глебу. Тем самым фактически были признаны наследственные права Святополка на город. Но он, однако, в 1088 г. предпочел ему Туров, столицу своей династии, и уехал из Новгорода¹¹¹. Эти-то события в 1102 г. и припомнили ему новгородцы. Впервые тогда жители города отказались принять предложенного им из Киева князя.

Источники не сообщают, был ли Новгород наследственным владением Мстислава. Исходя из приведенных выше примеров, это должно было бы быть так. Известие о том, что в 1103 г. Мстислав основал Благовещенскую церковь на новгородском Городище, подтверждает нашу гипотезу¹¹². Строительство церквей, как мы уже видели в случае с Владимиром Ярославичем, явно выдавало именно такую трактовку отношений князя и земли.

Двадцатилетнее правление Мстислава доказывает, что новгородцы были вполне им довольны. Причины этого заключались не только в том, что князь был умелым администратором и приходился сыном самому могущественному правителю Руси, но также и в том, что по рождению своему Мстислав был

¹¹⁰ Ип. Л. Стб. 251; Лавр. Л. Стб. 275-276.

¹¹¹ Ип. Л. Стб. 199; Лавр. Л. Стб. 207.

¹¹² НПЛ. С. 19, 203.

новгородцем! Как мы уже видели, родился он на новгородском дворе Глеба Святославича. Более того, сами новгородцы признавались, что «вскормили» его «себе». Это явно указывает на то, что после первого же появления Мстислава в городе в качестве князя, новгородцы приложили все усилия к тому, чтобы воспитать верного защитника своих интересов¹¹³.

Всеволод Мстиславич

После смерти Святополка в 1113 г. новым киевским князем стал Владимир Мономах, который, конечно же, подтвердил правление Мстислава в Новгороде¹¹⁴. Четыре года спустя, однако, он перевел сына ближе к Киеву, в Белгород¹¹⁵. Новгородцы пошли на беспрецедентный шаг, – они позволил Мстиславу оставить в качестве нового князя его сына, Всеволода¹¹⁶. Впервые в истории города отцу на новгородском столе таким образом наследовал сын. Это лишний раз подтверждает наше предположение о том, что новгородцы хотели видеть в Мстиславе основателя своей собственной, отдельной княжеской династии. Есть и иные свидетельства. В 1122 г., пять лет спустя после перехода Мстислава в Белгород, Мономах устроил его свадьбу с дочерью бывшего новгородского посадника Дмитрия Завидича¹¹⁷. Тем самым он пытался укрепить связи сына с городом.

В 1118 г. Владимир и Мстислав вызвали в Киев всех новгородских бояр и заставили их принести некую клятву, скрепленную крестоцелованием¹¹⁸. Непохоже, чтобы она напрямую была связана с княжением Всеволода. Скорее, как предполагает В. Янин, речь шла о власти новгородского посадника¹¹⁹. При этом сам факт крестоцелования ясно показывает, что новгородцы признавали политическую власть князей и, следова-

¹¹³ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 59.

¹¹⁴ Ип. Л. Стб. 275-276; под 1114 г. см.: Лавр. Л. Стб. 290.

¹¹⁵ Ип. Л. Стб. 284; Лавр. Л. Стб. 291; НПЛ. С. 20, 204.

¹¹⁶ НПЛ. С. 20, 161, 470.

¹¹⁷ Там же. С. 21, 205.

¹¹⁸ Там же. С. 21, 204-205.

¹¹⁹ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 64-65.

тельно, рассматривали их в качестве основателей городской династии.

Новгородская Первая Летопись сообщает, что в 1125 г., после смерти Владимира Мономаха, «в то же лето посадиша на столе Всеволода Новгородци»¹²⁰. Впервые в летописях Всеволод Мстиславич упоминается под 1117 г., когда он, вероятно, будучи еще ребенком, наследовал отцу в Новгороде. Оказывается, что в 1125 г. новгородцы избрали его уже как своего самостоятельного князя. С этого времени он правил сам, без помощи назначенных отцом советников. Возможно, с этим связано и то, что, как указано в летописи под 1132 г., новгородцы потребовали от него принести клятву верности и пообещать, что он останется их князем до самой смерти¹²¹. Определенно новгородцы не хотели, чтобы и этот князь последовал примеру Святополка или Мстислава и бросил город ради южных земель. Их требования, как и в случае с призванием Рюрика или с событиями 970 г., были попыткой обезопасить наследственный переход княжеской власти внутри одной династии и превратить город в княжескую отчину.

В 1126 г. Всеволод навестил в Киеве своего отца и вернулся обратно в Новгород¹²². Четыре года спустя, в 1130 г., он повторил это путешествие¹²³. В. Янин полагает, что в обоих случаях причиной отъезда князя из Новгорода было решение веча; его попросту изгоняли из города¹²⁴. Новгородская Первая Летопись прямо говорит, что Всеволод правил в городе двадцать лет¹²⁵. Едва ли здесь может вестись речь о правлении с какими бы то ни было перерывами. Как мы уже видели, когда Новгородом управлял Глеб Святославич, он также наведывался в Киев к отцу, но и там никаких упоминаний о его изгнании на этот период неизвестно.

Хотя вновь ни один из источников не говорит о том, что Новгород должен был стать наследственным владением Всево-

¹²⁰ НПЛ. С. 21, 205.

¹²¹ Там же. С. 22, 207.

¹²² Там же. С. 21, 205.

¹²³ Там же. С. 22, 206.

¹²⁴ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 67.

¹²⁵ НПЛ. С. 161, 470.

лода и его потомков, все косвенные свидетельства указывают именно на это. Под 1127 г. в Новгородской Первой Летописи содержится упоминание о том, что князь основал каменную Иоанновскую церковь¹²⁶. В 1135 г., на этот раз вместе с архиепископом Нифонтом, он присутствовал при закладке еще одной церкви, освященной в честь Богородицы¹²⁷. Важно отметить, что Всеволод строил в Новгороде церкви, точно так же, как Владимир Ярославич, заложивший здесь Софийский собор, когда город был его отчиной. Всеволод, однако, в отличие от Владимира, не был похоронен в одной из своих церквей, так как умер в изгнании, в Пскове. Тем не менее, его активная строительная деятельность говорит о многом.

Самый срок правления, двадцать лет, тоже указывает на то, что, равно как и его отец, Всеволод воспринимался новгородцами отнюдь не как проходная фигура. При этом были у него и иные амбиции. Он принял предложение своего дяди киевского князя Ярополка перейти на стол Переяславля, родового гнезда Мономашичей, их последней ступеньки на пути к Киеву¹²⁸. Тем самым он нарушил данное новгородцам обещание оставаться их князем до самой смерти. В итоге, 28 мая 1136 г. жители города изгнали его¹²⁹. Он бежал в Псков, где и умер в том же году¹³⁰. Так разрушены были все попытки Владимира Мономаха и Мстислава Великого дать новгородцам собственную княжескую династию.

После изгнания Всеволода политика новгородцев по отношению к князьям кардинально изменилась. Их попытки установить собственную княжескую династию терпели поражение на протяжении 300 лет. Святополк Изяславич предпочел их городу Туров. Мстислав оставил их ради Киева. Наконец, Всеволод попытался уйти в Переяславль, не обращая никакого внимания на им же данную клятву. Новгородцы оставили

¹²⁶ НПЛ. С. 21, 206.

¹²⁷ Там же. С. 23, 208.

¹²⁸ Ип. Л. Стб. 294-295.

¹²⁹ НПЛ. С. 24, 209.

¹³⁰ Там же. С. 24-25, 209-210, 161, 470. О правлении Всеволода см. также: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв.. М., 1982. С. 540-544; Рапов О. М. Княжеские владения ... С. 144-145.

тщетные попытки обзавестись отдельной династией. В будущем они будут обращаться к самому влиятельному русскому князю с просьбой прислать им отдельного князя (чаще всего брата, или сына) на определенный срок, как правило, закончившийся изгнанием вчерашнего правителя из города¹³¹.

Заключение

Мы видели, что новгородцы пригласили Рюрика, чтобы он стал основателем местной княжеской династии. Подтверждением этому может служить тот факт, что много лет спустя, когда новгородцы пригласили к себе на тех же условиях Владимира Святославича, он явно воспринимал город как свою отчину. Его статус там соответствовал статусу его братьев в Киеве и в Вручии. В 970 г. Святослав раздал своим детям земли, но как верные сыновья они продолжали оставаться зависимыми от него. Хотя у нас и нет документальных свидетельств, можно утверждать, что после смерти Святослава, Олег и Владимир, также как и Ярополк, стали независимыми правителями. При этом, однако, Олег и Владимир должны были выплачивать Ярополку определенную дань.

Став киевским князем, Владимир завещал Новгород на правах наследственного владения своему старшему сыну Вышеславу. После того, как тот умер, не оставив наследников, Владимир передал город Ярославу. Последний отказался платить отцу дань и, тем самым, проявил политическую независимость. Хотя ПВЛ и сообщает, что до того все посадники дань Киеву платили, это вовсе не означает, что Ярослав был посадником. Начиная со времен вешего Олега и вплоть до периода правления Ярополка, киевские князья, безусловно, должны были отправлять своих представителей для управления Новгородом. Эти-то бояре и выплачивали ежегодную дань. Отказ Ярослава ясно показывает, что его отношения с киевским князем отличались от отношений простого посадника. О том же говорят нам и известия о чеканке Ярославом новгородской монеты. Все это действия независимого правителя.

¹³¹ См.: *Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus, 750-1200. London, 1996. P. 343-345.*

Будучи киевским князем, Ярослав последовал примеру отца и завещал Новгород своему старшему сыну Илье. Его преждевременная смерть и отсутствие у него наследников, вынудили князя передать город следующему по старшинству сыну, Владимиру. Тот также умер раньше отца, но наследственные права на город были признаны за его сыном Ростиславом. Поэтому-то Ярослав Мудрый и не сделал очередным новгородским князем своего следующего сына Изяслава. Город должен был принадлежать Ростиславу. Известия о том, что Владимир инициировал строительство в Новгороде кафедрального собора, и был в нем похоронен, также доказывают, что и он сам и новгородцы рассматривали город как наследственное владение его и его потомков.

Старшие Ярославичи, – Изяслав, Святослав и Всеволод, – попытались изменить ситуацию. После смерти отца, Изяслав нарушил его завет: он лишил наследства Ростислава и отправил управлять Новгородом сперва посадника Остромира, а затем и своего сына Мстислава. Изяслав попытался установить контроль над городом, превратив его в отчину сына. Столкновение Мстислава с Всеславом Брючиславичем, стало первым случаем, когда правитель был изгнан из города в результате междукняжеской уособицы.

Святослав был первым некиевским князем, который сумел посадить на новгородский стол своего сына. Отчиной Глеба Святославича должен был стать именно Новгород, а не родовое гнездо династии – Чернигов. Всеволод, став киевским князем, подтвердил это назначение. После того, однако, как его на престоле сменил старший брат Изяслав, новгородцы изгнали Глеба, положив начало столь распространенной впоследствии традиции изгнания неугодных князей. Изяслав восстановил контроль над Новгородом, отправив туда своего сына Святополка. Став киевским князем во второй раз, Всеволод подтвердил и это назначение. Тем не менее, Святополк оставил новгородцев, ради своего родового гнезда, Турова. Это лишило его и его наследников права претендовать на город, как на свою отчину. Знаменательно, что подтверждая права на Новгород и Глеба и Святополка, Всеволод следовал старинному

обычаю и смотрел на город как на наследственное независимое владение того или иного князя.

Именно семье Всеволода сопутствовал наибольший успех во взаимоотношениях с Новгородом. Длительное правление Мстислава явно показывает, что горожане были вполне им довольны. Назначение Всеволода Мстиславича новым новгородским князем стало первой попыткой передачи стола по наследству от отца к сыну. Дальнейшей связью его с городом должна была содействовать клятва оставаться новгородским князем вплоть до самой смерти. После того, как он нарушил клятву, горожане изменили свое отношение к княжеской власти, начав приглашать в город князей по собственному выбору. Самая природа княжеской власти в Новгороде изменилась. Город перестал быть княжеской отчиной; отныне князей на определенный период приглашало вече.

Как мы уже видели, В. Л. Янин утверждает, что в древнейший период русской истории князь и посадник занимали в Новгороде одинаковые позиции. Они оба были представителями киевской власти, обладали одинаковым авторитетом и исполняли сходные функции. Кажется, что все вышесказанное побуждает нас пересмотреть эту точку зрения. Новгород был княжеской отчиной, а посадники представляли собой всего лишь администраторов, присылаемых сюда киевскими князьями. Посадники никогда не искали поддержки варяжских наемников, как Владимир и Ярослав. Они никогда не чеканили собственную монету, как тот же Ярослав. Они не строили соборов и не находили в них место последнего упокоения, как Владимир Ярославич. Посадники никогда не «садились на столе» какого бы то ни было города, как все те же Владимир и Ярослав. Они не вставали на защиту своей власти от Киева и никогда не боролись с киевскими князьями за верховное владычество над всеми русскими землями.

Янин полагает также, что киевский князь мог назначить на княжение в Новгороде любого из своих сыновей, любого из родственников, даже нетитулованного боярина. Летописи не поддерживают эту точку зрения. Когда Владимир и Ярослав правили в Киеве, Новгород они всегда отдавали старшему из своих сыновей! В том случае, когда новый новгородский князь

умирал раньше отца, и после него не оставалось наследников, город переходил к следующему по старшинству брату. Сообразно этой практике, Святослав Ярославич, Владимир Мономах и Мстислав Великий, также передавали город старшему из своих сыновей. Лишь Изяслав решился нарушить эту традицию.

Таким образом, мы видели, что с середины X в. и вплоть до первой половины XII в. статус новгородского князя отнюдь не равнялся статусу посадника. Князь обладал большей властью. Он не назначался на какое-то время, но правил городом как своей наследственной отчиной. Чаще всего он был старшим сыном правящей фамилии. Правом назначать своего отпрыска в Новгород обладали не только киевские, но также, в разные периоды времени, черниговские и переяславские князья, бывшие тогда самыми влиятельными правителями во всех русских княжествах. Конец этим попыткам утвердить особую, новгородскую династию, определенно, положило нежелание самих князей править Новгородом, как своей отчиной.

Перевод с английского В. Г. Ананьева